

Был уже вечер, когда самолет приземлился. Как только все трое вышли из самолета, они почувствовали тот странный и знакомый холодный воздух, который прошел прямо сквозь кожу к их костям.

Чэн Хуань снова надела пуховик большого размера, но все еще чувствовала озноб. Она сжала шею и задрожала. Ее туфли не были подходящими, и даже ногти на ногах потеряли чувствительность от короткой прогулки. Тем больше она восхищалась тем, кто сидел рядом с ней, на мужчину, казалось, не повлияла холодная погода.

Цзян Минъюань шел рядом, держа Синсина на руках. На нем был очень знакомый костюм и только тонкая рубашка под ним. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы по коже побежали мурашки. И все же, каким-то образом, его спина была прямой, а походка уверенной. Он выглядел как обычно.

Пройдя по коридору и войдя в помещение, где холодный воздух, пронизывающий кожу, был заблокирован снаружи, Чэн Хуань почувствовала себя намного лучше.

Цзян Минъюань положил Синсина и сказал ей:

— Я пойду за багажом.

— Я пойду с тобой, — сообразив, что у нее два больших чемодана, Чэн Хуань почувствовала себя неловко, просто стоя на месте и ожидая его.

Ранее она считала, что все хорошо продумала. Беспокоясь, что вещи в отеле будут грязными, она взяла с собой все: простыни, тапочки и т. д. Как оказалось, все предметы повседневного обихода были совершенно новыми и лучшего качества, чем те, которые она привезла с собой. Она никогда не нуждалась ни в чем из того, что взяла, и все эти вещи лишь занимали место в ее багаже.

— В этом нет необходимости. Я могу справиться с этим сам. Ты останешься здесь с ребенком, — глядя на ее растрепанные волосы и на то, как ее шея сжалась под курткой, словно она была маленькой голубкой, у него возникло желание погладить ее по волосам. В конце концов он отказался от этой мысли. Его губы изогнулись вверх. Его взгляд потеплел, когда он сказал ей: — Я могу понести эту маленькую вещь.

Затем он быстро ушел.

Ни Синсин, ни Чэн Хуань сейчас не были очень полезны. Из-за холодной погоды в городе С малыш съезжился. Он даже надел ту толстую куртку, с которой боролся раньше. Он сложил руки вместе, как раньше видел по телевизору. В то же время он называл еду, которую хотел на ужин. После нескольких дней, проведенных вне дома, он особенно скучал по стряпне своей матери.

— Сегодня никаких свиных ножек. Они слишком жирные, и ты не сможешь все съесть. Как насчет жареных каштанов и курицы? — Чэн Хуань отклонила просьбу сына и предложила другое блюдо.

Синсин немного подумал об этом и решил, что курица тоже вполне приемлема. Он неохотно кивнул.

— Я также хочу креветок.

— Ты все еще не съел достаточно креветок? — Чэн Хуань с трудом протянула руку и ущипнула его за маленькую ледяную щечку. Затем она протянула другую руку, чтобы погреть его другую щеку, и сказала ему: — Хорошо, креветки так креветки.

Мать и сын как раз собирались обсудить, что приготовить в качестве первого блюда, когда рядом раздался удивленный мужской голос:

— Эй, какое совпадение. Мы снова встретились.

Это был тот парень, который просил сфотографировать раньше.

— Я Яо Тань. Ты все еще помнишь меня? — он страстно представился. — Ты тоже только что прилетела?

Чэн Хуань встала и кивнула ему.

— Значит, так и должно было быть, — он был чересчур дружелюбен. — Ты тоже живешь в городе С, да? Ты кого-то ждешь? Я могу подвезти тебя. Так случилось, что у меня в машине есть два лишних места.

— В этом нет необходимости.

— Все в порядке. Ты так мне помогла. Подвезти тебя - не проблема, — он думал, что Чэн Хуань отказывается просто из вежливости. Он как раз собирался сказать что-то еще, когда его прервал Синсин.

Малыш был голоден после разговоров об ужине. Он уже был недоволен, когда его прервали, а теперь этот дядя говорит о том, чтобы забрать его маму?!